

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/52/965
S/1998/559
23 June 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 61 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят третий год

Письмо Постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных
Наций от 23 июня 1998 года на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 18 июня 1998 года на Ваше имя (A/52/961). В этом письме не содержится никакой новой информации по сравнению с предыдущим письмом от 28 января 1998 года (A/52/779-S/1998/81), на которое я дал ответ в моем письме от 4 февраля 1998 года (A/52/783-S/1998/101).

Ясно, что цель Турции заключается в нагнетании и поддержании атмосферы искусственной напряженности в своих собственных интересах.

Укрепление оборонительного потенциала национальной гвардии является осуществлением права на самооборону, признанного за любым государством-членом в Уставе Организации Объединенных Наций и в целом - в международном праве. Это особенно справедливо в случае Кипра, где в результате длительной незаконной оккупации северной части Республики Кипр турецкими силами, численность которых составляет около 36 000 человек, это приобретает еще бóльшую актуальность.

Постоянный представитель Турции утверждает в своем письме, что военные меры Кипра, которые преследуют исключительно оборонительные цели, "угрожают стабильности и обостряют напряженность на острове и в регионе в целом". Мне хотелось бы отметить, что единственной причиной напряженности на острове является существенное и угрожающее присутствие турецких оккупационных войск, которые готовы начать наступление и которые имеют возможность оперативно получать подкрепления из Турции. Именно поэтому правительство Республики было вынуждено укрепить свою национальную гвардию в качестве фактора сдерживания и обеспечить более эффективные оборонительные возможности на случай, если Турция предпримет попытку продвинуться в свободные районы Республики или нанести по ним удары.

Пережитые нами турецкие бомбардировки ни в чем не повинного гражданского населения в 1964 и 1974 годах в полной мере оправдывают нашу заботу об обеспечении безопасности нашего народа. Ясно и несомненно то, что турецкие угрозы и действия в 1964 и в 1974 годах представляли собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций, и в частности пунктов 3 и 4 статьи 2, в которых говорится, что все споры должны разрешаться мирными средствами и что применение силы или угроза силой в международных отношениях запрещается.

Турция всегда готова угрожать применением военных мер против Кипра. Вместе с тем мы ни разу не видели, чтобы ею предпринимались даже малейшие усилия для снижения уровня напряженности или содействия возобновлению переговоров для отыскания принципиального и прочного решения в интересах урегулирования кипрской проблемы на основе резолюций Организации Объединенных Наций. Напротив, Турция поощряет и инспирирует неприемлемые требования и предварительные условия, выдвигаемые кипрско-турецким руководством, которые международное сообщество сочло нереалистичными и противоречащими нормам международного права.

Со своей стороны, правительство Кипра неоднократно демонстрировало свое стремление найти мирное решение для урегулирования кипрской проблемы, которое обеспечило бы безопасность и процветание обеих общин на острове. В этой связи мне хотелось бы напомнить о недавнем письме Его Превосходительства г-на Глафкоса Клиридиса, президента Республики Кипр, от 18 июня на имя Генерального секретаря (A/52/960-S/1998/542, приложение), в котором он выступает с инициативой, направленной на достижение прогресса в деле сокращения уровня военной напряженности. Предложение президента Клиридиса преследует цель всестороннего рассмотрения комплексного соглашения по всем основным аспектам положения в области безопасности на Кипре как краткосрочного, так и долгосрочного характера. Подробно разработанное предложение президента Клиридиса относительно полной демилитаризации Кипра, представленное Генеральному секретарю в 1993 году, а также его неофициальный документ о сокращении уровня напряженности в военной области, представленный летом прошлого года в Глионе (Швейцария), по-прежнему остаются в силе. Их принятие открыло бы путь к обеспечению всеобъемлющего и прочного урегулирования кипрской проблемы. В более конкретном плане, Турция, приняв это предложение, развеяла бы опасения киприотов-греков в отношении того, что она стремится вечно держать остров в качестве своего заложника и сохранять над ним свое господство.

Киприоты-греки действительно озабочены целями и планами Турции в отношении Кипра. Если бы и оставались какие-либо сомнения по поводу действительных намерений Турции, то они были развеяны в 1974 году в результате неспровоцированного нападения и военного вторжения в Республику и продолжающейся оккупации турецкими вооруженными силами 37 процентов ее территории в нарушение норм международного права, принципов Устава, и в частности его статьи 2 (пункт 4), а также многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Кипру.

С учетом турецкого вторжения и продолжающейся оккупации 37 процентов территории Кипра со всеми вытекающими из этого трагическими последствиями как для киприотов-греков, так и для киприотов-турок действительно вызывает удивление то, что Турция теперь представляет дело таким образом, что она проявляет заботу о безопасности и стабильности в регионе. Нелепо полагать, что такая небольшая страна, как Кипр, может представлять какую-либо угрозу для такой крупной военной державы, как Турция. Также лицемерно не упоминать военный аэродром Лефконики в оккупированной зоне Кипра, который является одним из крупнейших аэродромов на Ближнем Востоке и который находится под полным контролем турецкой оккупационной армии.

Посадка греческого самолета в Пафосе была произведена с согласия правительства Кипра и в рамках обычных плановых мероприятий. Кроме этого, наша позиция в отношении оборонительных ракет S-300 и военно-воздушной базы в Пафосе была разъяснена в предыдущих сообщениях, в которых также были подробно изложены причины приобретения ракет и строительства базы. Как подчеркивает президент Клиридис в своем письме от 18 июня на Ваше имя, правительство Кипра готово вернуться к рассмотрению вопроса об отказе от импорта новых систем вооружений на Кипр при условии, что будет достигнут прогресс в деле выработки графика, включающего целый ряд мер и шагов, ведущих в конечном счете к демилитаризации. О предположительной заботе Турции об обеспечении региональной стабильности можно будет судить по ее ответу на конструктивное предложение президента Клиридиса, которое гарантирует соблюдение интересов всех сторон.

В конце письма Постоянного представителя Турции содержится явная и прямая угроза в адрес Кипра, поскольку в нем говорится, что Турция "сохраняет за собой право принимать меры, которые она считает нужными".

Мне хотелось бы выразить решительный протест по поводу этих абсолютно неприкрытых угроз и обратиться к Вам с настоятельным призывом напомнить правительству Турции о его обязанностях и ответственности по Уставу Организации Объединенных Наций, в частности пункту 4 статьи 2, и в отношении уважения суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр.

Был бы признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 61, а также документа Совета Безопасности.

Сотериос ЗАКХЕОС
Посол
Постоянный представитель
